

## Замечательные дальневосточники

Евгений Константинович МАРХИНИН. Родился 26 сентября 1926 года  
Доктор геолого-минералогических наук, вулканолог, основатель науки биовулканологии. Профессор. Заслуженный деятель науки России. Философ. Писатель

# Опаленный дыханием лавы

И время, и расстояние не позволяют уже узнать, о чем, на каком языке разговаривали маститый геолог Екатерина Александровна Радкевич и Евгений Мархинин, когда они встретились на Дальнегорских оловянных месторождениях на севере Приморского края в 1950 году. Она расширяла свои познания и доказывала собственные выводы относительно исследований в Тихоокеанском рудном поясе. На этот раз касситерито-сульфидных руд дальнегорских месторождений, с которыми она познакомилась еще в сороковых годах. Он приехал сюда из Москвы на преддипломную практику – выполнить геологическую съемку в масштабе 1 : 5 000. Евгению Мархинину было в это время 24 года, Екатерине Александровне только что исполнилось сорок (она родилась 8 декабря 1908 года). Об олове, касситеритовом камне – об этом, несомненно, говорили. Но и он, и она, кроме этой увлекательной профессиональной работы, писали стихи. Позже, когда была учреждена газета «Дальневосточный ученый», мы все же больше печатали стихов Екатерины Александровны, опубликовали и два ее больших стихотворных произведения – «Геополуму» и «Вьетнам». Некоторые стихи Евгения Константиновича также появлялись в нашей газете. Недавно он прислал нам новую книгу своих стихотворений «Отблески огня войны». Она подготовлена к 60-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Евгений Константинович ее участник. Война застала его подростком в поселке под городом Малоярославцем. Свое понимание этой великой трагедии, очень опасной для Родины, Женя выразил в стихотворении «Он знает, за что он идет воевать». Оно было опубликовано 15-летним мальчиком в малоярославцевской районной газете, когда фронт подступал к этому городу:

...Вчера он узнал, что убит его брат,  
Вчера же пошел он в военкомат.  
Сказал комиссару: «Пришел мой черед.  
Невеста пойдет за меня на завод.  
А я-то за брата хочу отомстить.  
Я брата на фронте хочу заменить»...  
Он вскинул котомку: «Иду воевать  
За нашу любимую Родину-мать,  
За то, чтобы снова спокойно нам жить,  
Учиться, трудиться, и петь, и любить!»

В ночь с 31 декабря 1941 года на 1 января 1942 года фронт прокатился через Малоярославец в обратном направлении. И в том же 1942 году Евгений Мархинин поступил так, как писал в стихах «Он знает, за что он идет воевать»: подал заявление в районный военный комиссариат с просьбой направить в летное училище. Ему, однако, отказали из-за малолетства. Но осенью сорок третьего, когда Евгению исполнилось семнадцать, тот же военкомат прислал ему повестку и направил в самоходную артиллерию. «В 15-м самоходно-артиллерийском полку 152-мм орудий меня выучили на артразведчика. В июле 1944 г. получил очень тяжелое пулевое ранение в шею, полугода лечился в госпитале, а в начале 1945 г. в эвакуационном лагере № 3372 был комиссован и уволен из армии по ранению. Некоторое время получал пенсию как инвалид Отечественной войны. День Победы, 9 мая 1945 г., встретил на Красной площади в Москве, будучи уже студентом».

Учился Евгений Константинович в Московском геологоразведочном институте. Институты этого направления долго притягивали к себе молодежь романтичностью будущей профессии и не обманывали – мы знаем немало хороших поэтов, писателей и даже композиторов, столь интеллектуально выросших как раз в геологических маршрутах. Студенческие практики по геологическим съемкам, поискам и разведкам месторождений полезных ископаемых проходили у Евгения Константиновича в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Казахстане, на Рудном Алтае. Решающая – преддипломная – в Приморье. Евгений Константинович закончил институт с отличием и три года, положенных по закону для выпускника советского вуза, работал по распределению в среднеазиатских республиках. В 1954 году поступил в Лабораторию вулканологии АН СССР в Москве. С того момента по нынешний день его жизнь связана с вулканами, вулканологией. В московской Лаборатории Евгений Константинович Мархинин закончил аспирантуру. Тему выбрал, конечно же, с оттенком романтичности – «Вулканы острова Кунашир». Его руководителем был прославленный вулканолог, один из патриархов этой науки в Советском Союзе профессор Владимир Иванович Влодавцев. Три года Евгений Константинович работал на кунаширских вулканах.

...Кунашир, Кунашир – белый гребень прибоя.  
Берег наших надежд, берег нашей мечты!  
Сколько здесь я прошел безмянной тропой!  
Сколько здесь я прошла прогаля со мною и ты...  
Мыс Органный звучит в сердце музыки Баха.  
Тятя – старый наш друг – воспарил в облака.  
Кунашир, Кунашир нагоняя на нас страха,  
Когда остров качала Плутона рука...  
Кунашир, Кунашир, ты плывешь в океане  
В парусах облаков бригаантиной большой.  
Кунашир, Кунашир – место встречи с друзьями  
С беспокойным умом и бродящей душой...

Именно с Кунаширом у Е.К. Мархинина связаны первые впечатления о действующих вулканах и важнейшие результаты его научных исследований. На этом острове долго работал созданный им вулканологический стационар.

В последующие годы Евгений Константинович проводил исследования на Шикотане, а на Симушире изучал извержения вулкана Заварицкого, названного в честь Александра Николаевича Заварицкого – геолога и петрографа, петрохимика и вулканолога, академика, лауреата Государственных и Ленинской премий. Кандидатскую диссертацию на тему «Вулканы острова Кунашир» Евгений Константинович защитил в 1958 году. Последующие четыре года работал начальником Камчатской вулканологической станции и посвятил это время исследованию извержений камчатских вулканов Ключевской, Безымянной, Толбачик и Сарычева – этот вулкан высотой более 1 440 метров расположен на Курильском острове Матуа. Назван он в честь почетного члена с 1809 года Петербургской академии наук Гавриила Андреевича Сарычева, адмирала, исследователя берегов Северо-Восточной Сибири, Алеутских и других тихоокеанских островов в 1785-1794 годах.

В октябре 1962 года в городе Петропавловске-Камчатском был создан Институт вулканологии, с этого времени Евгений Константинович начал работать в нем старшим научным сотрудником. Заведовал музеем, лабораторией. В 1966 году защитил докторскую диссертацию «Вулканизм Курильских островов». По просьбе директора хабаровского Института текто-



Евгений Константинович МАРХИНИН. 1944 год

ники и геофизики Дальневосточного научного центра АН СССР академика Юрия Александровича Косыгина с 1971 года по 1974 год руководил отделом геологии и лабораторией вулканологии Сахалинского комплексного НИИ ДВНЦ АН СССР. Вернувшись на Камчатку, без малого еще двадцать лет занимался научно-исследовательской работой в Институте вулканологии и Научно-исследовательском геотехнологическом центре, заведовал лабораториями активного вулканизма, связи вулканизма и биологии. Писал книги – сугубо научные, научно-популярные, много сочинял стихов.

Мы – вулкана сыны; кратер гремит, маня.  
Выведать мы должны тайны бога огня.  
Шлак под ногами горяч. Шлаковый конус круг.  
Бомба летит, как мяч. Бомбы дымят вокруг.  
В гору шага тяжелы, по каскам лапиллей град.  
Упрямый, упрямый и злы, лезем мы прямо в ад.  
Пепел в глаза и в рот. Взрывы, как свет зарниц.  
Черный, как деготь, пот капает с наших лиц.  
Едок сернистый газ. Стиснув зубы, держись!  
Жизнь нам дается раз. Ставим на карту жизнь.  
Мы вулкана сыны; кратер гремит, маня.  
Выведать мы должны тайны бога огня.

«Когда я думаю, что же было самым главным и самым ярким в моей жизни, прихожу к выводу: это вулканические извержения, – пишет Е.К. Мархинин. – Я проработал на очень многих вулканах Камчатки и Курильских островов и прожил на Камчатке почти половину своей теперь уже большой, долгой жизни. Занимался изучением геологического строения и истории вулканических областей, горных пород, минералов и горячих источников. Но главное – вулканических извержений. Особенно памятные извержения вулкана-кальдеры Заварицкого в ноябре-декабре 1957 года, вулкана Сарычева в 1959 году, центрального кратера Ключевского вулкана в 1961 году и его побочного кратера в 1966 году. Памятны извержения вулкана Безымянного в 1959–1962 годах, извержения Шивелуча в 1964 году, Алаида на Курильском острове Атласова в 1972 году, вулкана Тятя в 1973 году, вулкана Толбачик в 1975–1976 годах. Но были и другие извержения. О многих из них рассказано в моих книгах. Я побывал в Италии на Везувии, Этне и Вулкано, в Исландии на Гекле, в Японии на Фудзи, Асо и Сакурадзиме. Занимаясь проблемами вулканизма, постоянно размышлял над мировоззренческими проблемами: о роли вулканов в эволюции Земли и планет, о значении вулканов в возникновении жизни. Уже в начале 60-х годов пришел к выводу – главному в своих исследованиях: вся геохимическая эволюция осадочной, водной и воздушной оболочек, так же как возникновение и развитие жизни, есть преобразование с течением времени в основном вулканического материала».

Этот вывод Евгений Константинович обнаружил в докладе на втором Всесоюзном вулканологическом совещании в Петропавловске-Камчатском в 1964 году, повторил в докторской диссертации и опубликовал в книге «Роль вулканизма в формировании земной коры». Книга напечатана московским издательством «Наука» в 1967 году. И в стихах Евгений Константинович утверждал, что из всех природных катаклизмов

Особо славен вулканизм.  
Ведь это он создал, к примеру,  
Земную твердь и атмосферу,  
А также воздух, нефть и газ  
И предпосылки для всех нас.

Сенсационное открытие сделал ученый в 1973 году. Пробы вулканического пепла, взятые им с коллегами при извержении вулкана Тятя, показали наличие в них аминокислот, азотистых оснований нуклеиновых кислот, порфиринов и ряда других биологически важных органических соединений. Это означало, что природа делает первый шаг в эволюции от неживого к живому непосредственно в процессе вулканического извержения. Директор Сахалинского комплексного НИИ член-корреспондент Сергей Леонидович Соловьев, собравший уче-

ный совет для обсуждения выводов Мархинина и его коллег, принял решение оформить это заявкой на научное открытие. Об этих открытиях камчатских ученых много писалось в Советском Союзе и за рубежом. «Мы получили тогда более ста просьб из научных учреждений разных стран мира прислать отписки наших статей на эту тему, – вспоминает Евгений Константинович. – По предложению академиков А.И. Опарина и А.С. Спирина в январе 1977 года обсуждение прошло и на заседании секции химико-технологических и биологических наук Президиума Академии наук СССР. Были подчеркнуты исключительный интерес и важность проведенных исследований, их мировоззренческое значение и необходимость усиления исследований. В выступлениях не раз звучал термин «биовулканология». Он был введен мною и означал ветвь науки на грани биологии и вулканологии. В 1980 году в издательстве «Мысль» вышла моя книга «Вулканы и жизнь. Проблемы биовулканологии», в которой были сформулированы главные задачи этой области знания».

Наука биовулканология получила дальнейшее развитие. Об этом свидетельствуют, в частности, международные научные конференции по проблеме «Вулканизм и биосфера». Инициатором их проведения выступил Е.К. Мархинин, который по состоянию здоровья далеко уехал от вулканов, «на материк»; в 1993 году он поселился в городе Туапсе. Здесь и проходят конференции, что позволяет их участникам не только обсудить научные проблемы, но и по возможности отдохнуть на море. «Я не ушел от своей профессии, – рассказывает Евгений Константинович. – Занимаюсь историей вулканизма, философски осмысливаю природу, обобщаю и суммирую обдуманное в прошлом. Надеюсь издать философскую книгу «В бесконечности бытия. Азы миропонимания», главы из которой газета «Дальневосточный ученый» печатала во второй половине 1999 года». Книжки Е.К. Мархинина опубликованы, конечно, в первую очередь на русском языке, что само собой разумеется, но и переведены на английский, французский и грузинский языки. Его «Цель Плутона» появилась на французском, думается, не без доброй помощи выдающегося западного геолога и вулканолога, руководителя многих экспедиций по изучению вулканов и землетрясений, автора популярных книг и кинофильмов на эти темы Гаруна Тазиева, к слову, родившегося в 1914 году в семье врача русской армии. Тазиев и Мархинин были знакомы друг с другом, у них было много общих интересов...

Да, наш Дальний Восток все более и более теряет свою былую привлекательность, и даже прожившие здесь практически всю трудовую жизнь выезжают в западные районы России. Но, как уже говорилось, Мархинин переселился в те края по другой причине:

Мы отдали Камчатке много лет,  
Не только наши годы молодые.  
Камчатка и теперь – не ближний свет,  
Далекая окраина России...  
Мы ехали в Камчатку за мечтой.  
Душа была стране суровой рада.  
Держала нас Камчатка красотой,  
А не рублем Камчатского оклада.

И потому ныне вдалеке от полуострова и островов своей юношеской мечты и осуществления многих жизненных надежд Евгений Константинович не может сердцем расстаться с Дальним Востоком, с которым впервые подружился 55 лет назад. «Меня поддерживают на новом месте мои друзья и та работа, которую провожу по устройству конференций «Вулканизм и биосфера». Три такие конференции прошли в 1998, 2000 и 2003 годах. «Дальневосточный ученый» об этом рассказывал. Четвертая конференция намечена на конец сентября 2006 года, и подготовка к ней начата. Активно участвуют в конференциях дальневосточники, особенно камчатские и сахалинские вулканологи». Об этом Евгений Константинович написал в письме, вложенном в бандероль со своей новой книгой стихов «Отблески огня войны». Он посвятил ее памяти двух самых дорогих для него людей – отца Константина Ивановича, безвинно пострадавшего полковника Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и матери Таисии Петровны Мархининых. Но шире эта книга – посвящение всем участникам Великой Отечественной войны, как живым, так и ушедшим в мир иной, как журавли поэта Расула Гамзатова. Это и размышления гражданина России о судьбе своей Родины, которую ему посчастливилось защищать от врага еще в юношеском возрасте. Он и сам говорит, что эти его стихи отражают душевные переживания, связанные со всей его жизнью и событиями, происходящими у нас в последние годы.

Вот одно из стихотворений из книги «Отблески огня войны», оно названо «Отрывок из письма ветерана войны одной из стран СНГ своему другу в Россию»:

Ты – ветеран, я – ветеран.  
Теперь мы люди разных стран!  
Душа болит сильнее раны!  
Да где ж мы были, ветераны!  
Мы жить хотим в одной стране!  
Мы за нее и воевали!  
Страну ту видим мы во сне:  
Нас всех свои «вожди» предали!  
А почему? А потому,  
Что лезли, лезли в президенты.  
И не попали же в тюрьму,  
А дождались-таки момента!  
Единую спокон веков  
Россию, матушку Россию  
Они на множество кусков,  
Как тушу мяса, разделили!  
Они разрушили страну!  
А мы ее так защищали!  
В нее мы верили в войну  
И за нее кровь проливали!  
Германцы, победы в войне,  
И то б того не натворили!  
Мы жить хотим в одной стране,  
В которой наши предки жили!

Но это, скорее всего, не затронет сердца дорогих ученому и поэту дальневосточников. Они спокойно относятся к переименованию и даже отмене нынешней Государственной Думой священных для нашей истории дат. Газета «Наука в Сибири», например, поместила статью и фотографии с митинга протеста 7 ноября против всего этого – протестное действие состоялось в Академгородке Новосибирска, у Дома культуры. Дальневосточные ученые, работающие во Владивостоке, наверное, уже и забыли, когда они последний раз переполняли актовый зал Дальневосточного геологического института по какому-то волнующему их поводу. Можно предположить, что и в наступившем году они не выйдут на центральную площадь города вспомнить 7 ноября и не будут отмечать день 4 ноября, как предложил Дума, – день освобождения Москвы от поляков лет 350-400 назад. Москвичи, может, и выйдут. А нам этот праздник к чему? Но один мой знакомый доктор наук из Владивостока сказал: «Отменяют празднование дня Октябрьской революции – сошью красный флаг и 7 ноября один выйду на площадь». Один в поле не воин...

На эти размышления натолкнула меня новая книга Евгения Константиновича Мархинина, которую он прислал как подарок и напоминание, чтобы мы не забывали его. А он помнит дальневосточников всегда и морально поддерживает нас на краю нынешней российской ойкумены. Он, один из старейшин отечественной вулканологии, самый известный российский вулканолог в нашей стране и за рубежом.

Александр КАЛИНИН